

АЛЕНА СНЕЖИНА

НАСЛЕДНИЦА ЗАБЫТОГО РОДА

МАГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

ОСЬМИРА

18+

Алёна Снежина

Наследница забытого рода.

Магическая академия Осьмира

<https://litres.ru/74326539>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я – Элина, попаданка и первокурсница в Академии Осьмира. Только есть одна проблема: магии во мне нет от слова «совсем».

Ночная вылазка с подругами должна была помочь разбудить мой дар. Вместо этого мы случайно подслушали разговор.

Оказывается, мой дед был не просто магом. Он был одним из основателей чудовищного ордена магов крови.

И теперь я должна сообщить своему «жениху» – знаменитому ректору Каэлену ван Морвигу, что он собрался жениться на внучке человека, которого он считает чудовищем.

#властный ректор

#героиня студентка

#тайны прошлого

#любовь и ревность

Перва книга НЕНУЖНАЯ НЕВЕСТА ДЛЯ СУРОВОГО РЕКТОРА (бесплатно)

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Алёна Снежина

Наследница забытого рода. Магическая академия Осьмира

Глава 1

– Если нас поймают, я скажу, что ты меня загипнотизировала.

Линандра закатила глаза так выразительно, что даже в темноте коридора я разглядела белки её глаз.

– Тебе никто не поверит, – отозвалась я. – все прекрасно знают, что я не умею гипнотизировать.

– Значит, скажешь, что ты меня заколдовала.

– Ну а колдовать и подавно не умею, – я горько усмехнулась. Моя магия не проявилась до сих пор.

– Девочки, тихо!

Марта, третья участница нашего ночного безумства, издала звук, который мог означать только одно: она искренне жалеет, что связалась с нами.

– Вы обе невыносимы, – прошептала она, поправляя очки.

– И если нас правда поймают, я расскажу декану правду.

Я оглядела узкий коридор, в который мы сунулись по карте, которую Ли нарыла в запретной секции библиотеки. Стены здесь были сложены из грубого серого камня, и в отличие от сияющих коридоров главных этажей, этот плесневел, сырел и категорически не хотел освещаться. Мой крошечный огонёк на ладони дрожал и норовил погаснуть каждые пять секунд.

– Ты уверена, что это тот самый коридор? – спросила я.

Линандра ткнула пальцем в пергамент.

– Смотри: левое крыло, спуск по винтовой лестнице, три поворота направо, один налево, два прямо, потом направо, потом опять налево, потом...

– Потом мы умрём от старости, пока доберемся, – закончила Марта.

– ...потом будет дверь с железной ручкой. Кабинет зельеварения номер тринадцать. И сегодня он не должен быть закрыт. Я слышала от Мелоди. Она сказала, что его проветривают до сих пор после неудачного урока Дина, когда он вместо зелья роста волос сварил бурду, воняющую рвотой.

Я сглотнула от отвращения. Тот запах несколько дней преследовал всех студентов академии.

Я уже полгода торчала в Академии Осьмира, носила эту дурацкую клетчатую форму (факультет Вердигрис, цвет зелёный, фасон «мешок»), сидела на лекциях Каэлена, которые с каждым днём становились всё мучительнее, и всё ещё не могла зажечь даже крошечный огонёк без того, чтобы он

не погас через полминуты.

Мои однокурсники уже вовсю швыряются друг в друга учебными проклятиями, превращают воду в лёд и обратно и телепортируют перья через всю аудиторию. А я? Невеста ректора оказалась самой бесполезной ученицей. Если бы не мой дракон страж, меня бы уже давно отчислили, и были бы правы.

Однокурсники не смеются мне в лицо. О нет, они слишком вежливые для этого. Или просто боятся Каэлена. Они просто шушукаются за спиной: «Интересно, чем она его взяла?», «Наверное, очень богата», «Или очень хитра», «Или очень... ну, вы понимаете».

Я понимаю. Я всё понимаю.

И хуже всего, что я не могу им ничего доказать. Потому что, даже если я – потомок магов (как сказал Каэлен, как подтвердил Риэнан, как намекает медальон), во мне нет ни капли силы. Я полный ноль.

Каэлен говорит, что дар может спать. Что у некоторых магов он просыпается поздно. Что мне нужно просто ждать и тренироваться.

Поэтому когда Линандра подошла сегодня ко мне после обеда и шепнула: «Я нашла способ разбудить твою силу», я даже не стала спрашивать, насколько это законно.

– Нам туда, – Ли ткнула пальцем в карту. – Я видела в книге: «Активация латентного дара требует настоя из корня молчаливой лилии, пепла саламандры и капли крови».

– Чьей крови? – уточнила Марта.

Ли замялась.

– Ну... в книге было написано «кровь добровольного донора».

– Ты хочешь, чтобы кто-то из нас сдал кровь?

– Я хочу, чтобы Элина перестала выглядеть так, будто её сейчас стошнит от собственной никчёмности, – отрезала Ли.

Я уставилась на неё. Марта отвела взгляд.

– Что? – Ли скрестила руки на груди. – Я просто констатирую факт. Ты уже месяц ходишь сама не своя. Ван Морвиг вьётся вокруг тебя как... как ректор, который делает вид, что не вьётся. А ты всё равно несчастна. И если дурацкое зелье может это исправить – я за любой кипиш.

– Даже за незаконное проникновение? – уточнила Марта.

– Да, Марта. А ты разве не готова ради подруги нарушить парочку законов академии? – удивлённо прошептала Ли.

Я не знала, что ответить. В горле стоял комок от благодарности девочкам.

И вот мы здесь.

Коридор кончился тупиком. Ли нахмурилась, повертела карту и вдруг ткнула пальцем в стену.

– Здесь!

Я поднесла дрожащий огонёк. Ничего. Просто камень.

– Дай сюда, – Марта оттеснила её плечом и провела ладонью по стене. Её дар был слабым, но очень специфичным – она чувствовала землю, камни и любую природную материю,

как геолог с пятидесятилетним стажем. – Тут есть шов. И вот здесь... – она нажала, и кусок стены бесшумно ушёл внутрь, открывая проход.

– Ты гений, – выдохнула Ли.

– Я всего лишь внимательно слушала лекции по материаловедению, – поправила Марта, но было видно, что ей приятно.

Мы проскользнули внутрь.

В кабинете было тёмно и пахло так, будто здесь проводили эксперименты над всем, что движется. Котлы, колбы, реторты. На столах стопками стояли книги. Здесь явно была полная генеральная уборка. Вонять вроде стало меньше, но всё равно тошнота подкатила к горлу.

– Корень молчаливой лилии, – Ли деловито рылась в шкафу с ингредиентами. – Пепел саламандры... о, тут даже целая банка!

Я стояла посреди комнаты и чувствовала, как сердце колотится где-то в районе ключиц. Медальон на шее нагрелся – едва заметно, но я привыкла к этому теплу за три месяца.

– Что будем делать с кровью? – спросила Марта, поглядывая на дверь.

– Я сдам, – немедленно ответила Ли. – У меня дар активный, я подхожу.

– Это больно? – спросила я.

– Меньше, чем смотреть, как ты мучаешься.

Я сглотнула.

– Спасибо, – выдавила я. Это прозвучало жалко.

– Не за что, – буркнула Ли, доставая ножик для ингредиентов. – Потом расскажешь своему ректору, какая я замечательная, и меня переведут с теории проклятий на практику.

– Переведут...когда-нибудь, – пообещала я.

– Ладно, давай сюда банку. И воду. Нужно три капли, не больше...

Мы возились с зельем минут десять. Ли колдовала над котлом, Марта ассистировала, подавая ингредиенты. Я просто стояла и смотрела, как жидкость в котле меняет цвет с мутно-серого на прозрачно-голубой, потом на изумрудный, потом на фиолетовый.

– Готово, – выдохнула Ли. – Пей.

Я взяла ковшик в руки. Жидкость переливалась, пахла травами и почему-то дождём.

– А если не сработает? – спросила я.

– Значит, будем искать другой способ, – пожала плечами Ли. – Пей давай.

Я закрыла глаза и выпила.

На вкус – как холодный чай с мятой. Ничего особенного.

Прошла секунда. Две. Пять. Я открыла глаза.

– Ничего, – сказала я.

И в тот же миг дверь снаружи лязгнула.

Мы замерли. Ли задула огонь под котлом одним движением пальцев. Марта прижала палец к губам. Мы вжались в стену пытаясь слиться с ней.

Голоса приближались.

Глава 2

– ...я сказал, после полуночи. Ты почему пришёл раньше?

– Потому что у меня есть для тебя новости, Фейн. И они не ждут.

Я узнала первый голос. Смотритель Аластор Фейн – сутулый старик с вечно недовольным лицом и клюкой, которой он громко стучал по полу, разгоняя студентов в коридорах. Его все ненавидели. Его боялись даже преподаватели.

Второй голос был незнаком. Низкий, грубый и очень неприятный.

Мы залезли под парты. Отсюда было слышно всё, но нас не было видно.

Дверь скрипнула. Луч света от магической сферы разрезал темноту, и в кабинет вошли двое.

Фейн – я узнала его сутулую фигуру. Второй был закутан в тёмный плащ с капюшоном, скрывающим лицо.

– Здесь безопасно? – спросил незнакомец.

– Абсолютно. Здесь воняет так, что никто не сунется.

Я мысленно поблагодарила все звёзды, что мы погасили свет и затаились.

– Говори, – Фейн опустил на стул, его клюка глухо стукнула о каменный пол. – Что там с планом?

– Всё готово. Артефакты на позициях. Совет ничего не подозревает.

– Ректор?

– Ван Морвиг? – незнакомец усмехнулся. – Этот самоуверенный павлин не видит дальше своего носа. Он слишком занят своей невестой.

Моё сердце пропустило удар.

– Эта его невеста, – сердито заворчал Фейн. – Девчонка из другого мира. Бесполезная и абсолютно неуправляемая. Ни капли дара.

– И слава Стихиям. Если бы она унаследовала силу своего деда, нам пришлось бы туго.

– Деда?

– Ты не знал? – в голосе незнакомца прорезалось ехидство. – Ричард АмБрокс. Маг первого ордена магов крови, когда орден пал, он хотел сбежать в другой мир с драконьим стражем, но не успел. Только жену с ребёнком отправил.

У меня пересохло во рту. Ли смотрела на меня круглыми глазами. Марта побелела.

– АмБрокс... – Фейн присвистнул. – Древний род. Я думал, они все вымерли после той чистки.

– Почти. Но одна ветвь уцелела. И эта девчонка – его прямая наследница. Ходят слухи, что страж пробудился.

– Пробудился? – Фейн резко поднялся. – Почему я не знал?

– Потому что ван Морвиг держит это в секрете. Но мы узнали. И мы приняли меры.

Незнакомец сделал паузу. А мне нечем стало дышать.

Сердце колотилось в груди так сильно, что казалось они его слышат.

– В ночь Кровавой Луны мы начнём. Артефакты активируются одновременно, защитные поля Академии рухнут, и наши братья войдут внутрь. Девчонку нужно взять живой. Страж привязан к ней – с ним мы получим контроль над древней силой.

– А ректор?

– Ректор умрёт первым. Как только падёт купол, его личная защита станет бесполезна. Он даже не успеет пикнуть.

В моей груди что-то оборвалось. Холод пробежал по позвоночнику, сжал лёгкие.

– А девчонка, – продолжил незнакомец, – доставит нам особое удовольствие. Представляешь, как иронично? Наследница АмБрокса, потомок величайшего мага крови в истории, станет ключом к возрождению его наследия. Ричард предал нас, запечатал своего дракона в медальон... а его внучка добровольно отдаст нам силу, которую он пытался спрятать.

– Когда?

– Скоро. Очень скоро. Ты готов?

Фейн молча кивнул.

– Хорошо. Жди сигнала. И помалкивай. Никто не должен знать.

Они двинулись к выходу. Свет магической сферы качнулся и исчез за дверью. Шаги стихли.

Мы сидели в темноте, не шевелясь, не дыша. Минута. Две. Пять.

– Нам... нам нужно рассказать всё ректору, – прошептала Марта. Голос у неё дрожал.

– Да, – ответила я. – Нужно.

Но я не двигалась. Не могла даже пошевелиться. Не каждый день узнаёшь, что ты представитель древнего рода, а всего полгода назад я была кассиром в супермаркете.

– Охренеть, – прошептала Марта. – Твой дед – маг крови. Не просто маг – величайший маг ордена магов крови.

– Элина, – Ли тронула меня за плечо. – Ты как?

Я подняла на неё взгляд.

– Мне нужно к Каэлену, – сказала я. – Сейчас же.

Мы выскользнули в коридор так же тихо, как вошли. Голова страшно кружилась, ноги отказывались слушаться. Ли и Марта подхватили меня под руки и помогали идти.

Кровавая Луна.

Я слышала об этом явлении от Каэлена. Раз в пятьдесят лет луна в Аэлендоре наливалась багровым светом, и магические потоки сходили с ума. Заклинания слабели, защитные поля давали сбой, а некоторые артефакты и вовсе отказывались работать. В такие ночи академия усиливала охрану втрое, студентов запирали в общежитиях, а преподаватели дежурили посменно у главных ворот.

И маги крови выбрали эту ночь для нападения. Неудивительно.

– Когда Кровавая Луна? – спросила я не оборачиваясь.

– Через три дня, – тихо ответила Марта. – У нас же отменили занятия в пятницу, помнишь? Сказали, профилактика защитных полей.

Я остановилась.

Профилактика защитных полей.

– И маги как раз готовятся к прорыву.

Ли выругалась. Коротко, ёмко, очень не по-студенчески.

– Значит, у нас три дня, чтобы убедить твоего ректора, что старый хрыч Фейн – предатель, а в академию вот-вот ворвутся маги крови и всем нам конец.

– Звучит безумно, если произнести это вслух, – заметила Марта.

– Плевать, как звучит, – отрезала я. – Каэлен поверит. Мне точно поверит. Только как ему объяснить, почему мы оказались ночью в кабинете зельеварения.

– Мне кажется, это последнее, что его должно волновать в данной ситуации, – прошептала Марта.

Я очень надеялась, что Каэлен не станет расспрашивать об этом, потому что я обещала ему больше не нарушать правил Академии.

Глава 3

Мы не бежали. Мы летели.

Точнее, девочки пытались лететь, но с моими ватными ногами это больше напоминало передвижение пьяных девиц после вечеринки.

– Элина, если ты сейчас грохнешься в обморок, я тебя убью, – пропыхтела Ли, поддерживая меня под правый локоть.

– Я не собираюсь падать в обморок, – соврала я, потому что сознание действительно уплывало куда-то на периферию, и картинка перед глазами подозрительно мерцала.

Мой дед – маг крови. Основатель ордена. Тот, кто собрал всех несогласных и направил их силу против Академии.

Я повторяла это про себя, но слова отказывались складываться в осмысленную картину. Бабушка, которая шептала надо мной странные слова, когда я падала и разбивала коленки. Бабушка, которая запрещала снимать медальон. Бабушка, которая смотрела на ночное небо с такой тоской, будто искала там что-то, чего никогда не найти в нашем мире.

Она знала. Она всё знала и молчала.

– Тихо! – Марта резко дёрнула нас в сторону, вжимая в стену.

Мимо, громко стуча клюкой, прошаркал Фейн. Мы замерли, превратившись в три каменных изваяния. Сердце колотилось где-то в горле, и я отчаянно надеялась, что старый предатель не услышит этого грома.

Он прошёл мимо. Даже не обернулся.

– Живые, – выдохнула Ли, когда его шаги стихли вдалеке.
– Бежим дальше.

Портальный дракон в главном холле сверкал стеклянными гранями, отражая тусклый свет ночных сфер. В это время здесь обычно никого не было, все студенты давно спали по своим комнатам.

– Дальше я сама, – сказала я, высвобождаясь из рук подруг. – Вас телепорт выкинет у входа в крыло, а меня – сразу в гостиную. У нас разные допуски.

– Ты точно справишься? – Марта смотрела на меня с беспокойством.

– Не уверена, но выбора нет, – честно призналась я.

– Если что – кричи, – Ли сжала мою ладонь. – Мы прибежим.

– Ага. Через три закрытых двери и двух смотрителей, – фыркнула я, но на душе стало теплее. – Да и не думаю я, что Каэлен сразу заключит меня под стражу.

Очень надеюсь на это, – повторила уже мысленно.

Я приложила ладонь к стеклянному крылу.

– Левое крыло академии, покои ректора.

Мир вывернулся наизнанку, и через секунду я уже стояла

в нашей гостиной.

Здесь было тихо. Камин почти догорел, угли лениво тлели, отбрасывая красноватые блики на стены. В кресле никого не было. Письменный стол пуст.

– Каэлен? – позвала я.

Никто не ответил.

Я обошла гостиную, заглянула в его кабинет – завален свитками, но пуст. На маленькой галерее, где он иногда читал по ночам, тоже никого.

Оставалась только спальня.

Я замерла у двери, прислушиваясь. Ни звука. Может, спит. Осторожно толкнула створку.

Каэлен лежал на кровати.

Я замерла в дверях, забыв, зачем пришла. Позабыв про Фейна, про магов крови и про то, что через три дня может наступить конец света.

Он спал.

Я видела его спящим всего пару раз за полгода, и каждый раз это зрелище выбивало меня из колеи. Потому что Каэлен ван Морвиг во сне был совсем не тем ледяным ректором, который грозно разносил студентов на лекциях. Здесь, в полумраке спальни, он был просто красивым мужчиной. Уязвимым. Моим.

Одеяло сползло в ноги, открывая вид, от которого у меня пересохло во рту. На нём была только тонкая белая рубашка, наполовину расстёгнутая, рукав задрался, обнажая предпле-

чьё с выступающими венами. Его сильные руки, которые я помнила на своей коже той единственной ночью в Этерии.

Его грудь медленно поднималась и опускалась. Чёрные волосы растрепались, упали на лоб, делая его моложе и доступнее. Губы, обычно сжатые в жёсткую линию, сейчас были расслаблены, чуть приоткрыты.

Я сглотнула, подошла к кровати. Опустилась на край. Протянула руку, чтобы коснуться его плеча и разбудить, наконец, но замерла в сантиметре от его плеча.

Какой же он красивый. Зараза.

Он вдруг пошевелился. Перевернулся на спину, и рубашка окончательно распахнулась, открывая грудь, плоский живот, дорожку волос, уходящую вниз.

Я моргнула.

Так. Элина. Соберись. Ты пришла по делу. Очень важному. Такому, от которого зависит жизнь всей академии.

Но взгляд предательски скользил ниже.

И тут Каэлен открыл глаза.

Я даже не успела отдёргнуть руку, в следующую секунду его пальцы сомкнулись на моём запястье, дёрнули, я пролетела над ним и приземлилась на спину, впечатавшись в подушки, а сверху уже навис Каэлен.

– Ты пришла, – выдохнул он мне в губы, и в его голосе не было ни капли сонливости. Только хриплое, тёмное, голодное.

– Я... мне нужно...

Он не дал договорить, накрыл мои губы своими, и все мысли вышибло разом.

Я забыла, как дышать, забыла, что существует какая-то Кровавая Луна. Был только Каэлен: его губы, его язык, его руки, уже забравшиеся под мою форму, сминающие ткань.

Я вцепилась в его плечи, притягивая ближе, отвечая на поцелуй с жадностью нескольких месяцев вынужденной разлуки. Он застонал мне в рот, и этот звук прокатился по позвоночнику разрядом тока.

Когда он оторвался от моих губ, я тяжело дышала, часто моргая, пытаясь вернуть способность соображать. Каэлен смотрел сверху вниз, и в его глазах плясали чёртики.

– Зачем ты пришла? – прошептал он, а его рука потянулась к шнуровке моего платья. – Или хочешь вылететь из академии?

Я моргнула. Ещё раз. Слова с трудом пробивались сквозь туман в голове. Каэлен прижимался ко мне бедром, и я чувствовала, как сильно он хочет меня. Вот бы сейчас просто остаться здесь, ни о чём не думать, не рассказывать ужасные новости, не спасать мир...

– Нет, – выдохнула я. – Я пришла по делу.

– Что это за дело такое, что ты ради него ночью приходишь? – усмехнулся он, и эта усмешка была такой самодовольной, такой тёплой, такой родной.

Он облокотился на локоть, а второй рукой уже ловко распутывал шнуровку моего платья. Пальцы скользнули под

ткань, и я закусила губу, чувствуя, как по коже бегут мурашки.

– Кай, – прошипела я, пытаюсь вернуть себе остатки вменяемости. – Я не ради поцелуев пришла.

– Конечно, не ради, – согласился он, абсолютно невозмутимо продолжая своё чёрное дело.

Его ладонь скользнула под лиф платья, сжимая грудь. Большим пальцем провёл по соску, и по телу пронёсся электрический разряд. Я выгнулась, прикусывая губу, пытаюсь бороться с накатывающей слабостью.

– Каэлен, – выдохнула я, снова распахивая глаза. – Это очень важно.

– Конечно, важно, – его голос звучал хрипло и абсолютно беззаботно. – Я тебя не целовал несколько месяцев. Ещё немного и точно зажал бы в коридоре при всех студентах.

Я обхватила его запястье обеими руками, пытаюсь остановить, потому что он уже ласкал сосок, и мысли плавилась, как воск. Я хотела его. Безумно. До дрожи в коленях. Но если я сейчас не скажу – будет поздно.

– Кай, – я дёрнула его руку, заставляя замереть. – Я внучка Ричарда АмБрокса.

Он замер.

Медленно, очень медленно поднял голову. Посмотрел мне в глаза. Улыбка на его губах погасла.

– Не понял, – голос стал настороженным. – Откуда ты эту чушь взяла?

– Это не чушь. – Я смотрела ему в глаза, чувствуя, как медальон на шее нагревается. – Я слышала, как Фейн в кабинете зельеварения полчаса назад обсуждал это с магом крови. Они готовятся захватить Академию в ночь Кровавой Луны.

Каэлен смотрел на меня несколько секунд. Потом медленно убрал руку, сел на кровати, проводя ладонью по лицу.

– Рассказывай, – сказал он коротко. – С самого начала.

Глава 4

Я села, поправляя безнадёжно помятое и расшнурованное платье. Пальцы дрожали – то ли от того, что только что происходило, то ли от осознания, что сейчас я скажу вслух то, от чего у самой внутри всё переворачивается.

Каэлен молчал. Сидел на краю кровати, напряжённый, как струна, и ждал. Его рубашка так и осталась распахнутой, и я боролась с идиотским желанием, взгляд так и возвращался на его шею и плечи...

– Мы с девочками... – начала я и осеклась под его пристальным взглядом. – Знаю, знаю. Мы нарушили комендантский час, проникли в закрытое крыло, сварили запрещённое зелье. Можешь отчитать меня потом.

– Элина, – Каэлен покачал головой.

Я выдохнула.

– Ли нашла в библиотеке рецепт. Активация латентного дара. Корень молчаливой лилии, пепел саламандры и капля крови мага с активным даром. Мы думали, если я выпью это зелье, моя магия, наконец, проснётся.

Каэлен закрыл глаза на секунду и потёр переносицу. Я почти физически ощущала, как он считает до десяти, чтобы не сорваться.

– Кабинет зельеварения номер тринадцать, – продолжила я. – Тот, который всё ещё проветривают после варева Дина. Фейн сказал, что туда никто не сунется из-за вони. Он был прав. Мы сварили зелье, я выпила. Ничего не произошло.

– А потом?

– А потом пришли они.

Каэлен напрягся ещё сильнее. Я видела, как играют желваки на его скулах.

– Фейн и ещё один. В плаще, лица не разглядеть. Голос низкий, неприятный. Они говорили про артефакты, про защитные поля, что всё готово и что Совет ничего не подозревает.

Я перевела дыхание. Медальон жёг кожу.

– А потом он сказал про тебя. Что ты слишком занят своей невестой и ничего не видишь дальше своего носа.

Каэлен криво усмехнулся.

– Лестно.

– Это ещё не всё. – Я сцепила пальцы, чтобы не дрожали. – Они говорили про меня. Про то, что я бесполезная и неуправляемая. А потом... потом тот, второй, спросил Фейна, знает ли он, кто мой дед.

Тишина в комнате стала густой и давящей. Я сглотнула.

– Ричард АмБрокс, – произнесла вслух его имя. – Маг их ордена. Один из основателей магов крови.

Каэлен не шевелился. Смотрел на меня так, будто не верил.

– Они сказали, что он хотел сбежать в другой мир с драконьим стражем, но не успел. Отправил только жену с ребёнком. Мою бабушку и мою маму. – Голос дрогнул, но я заставила себя продолжать. – А стража запечатал в медальон, для нашей защиты. В этот.

Я коснулась пальцами металла на шее.

– Страж пробудился, – тихо сказал Каэлен. – Они это почувствовали.

– Да. В ту ночь. Когда мы... – я запнулась, но он понял.

– В Этерии.

Я кивнула.

Каэлен поднялся. Подошёл к окну, встал спиной, глядя на две луны за стеклом. Я видела, как ходят желваки на его скулах, как напряжены плечи.

– Что ещё они говорили?

– Что в ночь Кровавой Луны артефакты активируются одновременно. Защитные поля Академии рухнут, и их люди войдут внутрь.

Я встала, подошла ближе, остановилась в шаге от него.

– Тебя убьют первым, Кай. Как только падёт купол.

Он не обернулся.

– Ну да, – сказал он глухо.

Я смотрела на его спину, на прямую линию позвоночника, на руки, сжатые в кулаки.

– Кай, – позвала я тихо. – Ты молчишь. Это пугает больше, чем всё остальное.

Он медленно обернулся. Притянул меня к себе, и я выдохнула, наконец. Боялась, что он больше не захочет быть со мной.

– Три дня это, конечно, мало, – произнёс он, глядя мне в глаза. – Но мы подготовимся.

– Значит, ты мне веришь?

Он провёл пальцем по моей скуле.

– Верю, – сказал он. – Мы уже давно отслеживаем предателей и готовимся. Фейн – не единственный предатель в академии.

– Да? – я удивилась, ведь даже не догадывалась. Хотя чему удивляться, мы с Каэленом почти не разговаривали, он постоянно занят.

Он отпустил моё лицо, провёл рукой по волосам.

– Первое: ты никуда не ходишь одна. Ни на занятия, ни в библиотеку, ни в туалет. С тобой должны быть всегда кто-то из твоих подруг или я.

– Хорошо. Мы итак всё время вместе.

– Второе: завтра я иду к Магнусу. Один. Фейн не должен видеть нас вместе чаще обычного. В нашем поведении ничего не должно измениться.

Я кивнула.

– А третье?

Каэлен посмотрел на меня долгим, тяжёлым взглядом.

– Третье, Элина. Ты должна научиться защищаться.

Я кивнула, ожидая, что сейчас он скажет: «Я буду тебя

учить». Мы же всегда так – он и я. Он терпеливо (ладно, не всегда терпеливо, но старательно) объясняет: я пытаюсь не облажаться. Так было с теорией, с практикой, с этим дурацким огоньком.

– Завтра утром я запишу тебя в группу по защите к старшекурсникам. Они помогут тебе поставить базовый щит за пару дней.

Я моргнула.

– Что?

– Группа старшекурсников, – повторил он, будто это было самое очевидное решение в мире. – У них интенсив по боевой магии как раз начинается. Будешь заниматься с ними.

– А ты? – вырвалось у меня раньше, чем я успела подумать. – Я думала, ты поможешь.

Каэлен посмотрел на меня. На секунду в его глазах мелькнуло что-то тёплое, почти виноватое. Но он тут же спрятал это за привычной маской.

– Я помогу, Элина. Но сейчас мне нужно думать не только о твоей защите. Академия – это сотни студентов, десятки преподавателей. Если маги крови прорвутся, я должен быть готов координировать оборону, а не сидеть с тобой в тренировочном зале.

Я понимала.

Правда понимала.

Он ректор. У него ответственность перед всеми. Не только передо мной.

Но внутри всё равно что-то кольнуло. Обидно. По-детски, глупо, но обидно.

Я его невеста. Формально. Но спим мы в разных спальнях, почти не видимся, как будто я для него просто ещё одна студентка.

Только наедине, в темноте, когда никто не видит, он становится другим. Настоящим. Моим.

А потом наступает утро – и я снова просто Элина. Бесплезная студентка с нефункционирующим даром и медальоном на шее.

Я сглотнула комок в горле.

– Хорошо, – прошептала я сипло. – Я поняла.

Каэлен всмотрелся в моё лицо, коснулся пальцами моего подбородка, заставляя поднять глаза.

– Элина...

– Всё нормально, – перебила я, выдавив улыбку. – Правда. Ты прав. Академия важнее.

– Ты важнее, – сказал он тихо.

Я подняла на него взгляд. В его глазах было то, что он никогда не говорил вслух.

Но вслух всё равно сказал другое:

– Иди спать. Завтра с утра – в зал боевых искусств. Я предупрежу ребят, они будут ждать.

Я кивнула. Отстранилась. Направилась к двери, чувствуя спиной его взгляд.

– Элина.

Я обернулась.

Каэлен стоял посреди спальни, полуголый, растрёпанный, и выглядел таким... человеческим. Таким уязвимым.

– Будь осторожна, – сказал он. – Даже в академии. Особенно в академии.

– Буду, – пообещала я.

И вышла в гостиную, чтобы вернуться к подругам.

Там было темно и тихо. Камин почти погас, только редкие искры ещё вспыхивали в углях.

В голове крутилось: «Ты важнее».

Сказал ведь. Сам сказал.

Но почему тогда на душе так паршиво?

Потому что слова – это просто слова, шепнул внутренний голос. А поступки – другое. Он отправляет тебя к чужим людям. Он не будет с тобой рядом, когда ты будешь учиться защищаться. Он будет спасать академию.

А ты? Ты просто часть этой академии.

Я зажмурилась, прогоняя глупые мысли. Сама выбрала эту жизнь. Сама согласилась остаться. Сама знала, на что иду.

Каэлен ван Морвиг – ректор. Холодный, неприступный, вечно занятой. Он не будет носиться со мной, как с хрустальной вазой. Я знала об этом с самого начала.

Знала ли?

Я тряхнула головой, отгоняя эти мысли. Хватит. Завтра – первый день тренировок. Надо выспаться.

Глава 5

Утром я проснулась с ощущением, что меня переехало стадо драконов. Спала отвратительно – ворочалась, просыпалась, снова проваливалась в тревожные сны, где Кровавая Луна светила прямо в лицо, а я ничего не могла сделать.

Форма висела на спинке стула. Свежая, отглаженная, с идеально затянутыми шнуровками. Вот что мне нравилось в академии, так это с утра готовая форма, будто маленькие эльфы трудились всю ночь, приводя её в порядок.

Я натянула её на себя, кое-как зашнуровалась и вышла в гостиную.

Девочки уже ждали, вчера мы даже поговорить не успели, разошлись по комнатам. Я была в подавленном состоянии и девочки не стали меня дергать.

– Ну как? – Ли впилась в меня взглядом. – Что ректор сказал?

– Поверил, – коротко ответила я. – Сказал, они и так следили за Фейном. И что теперь мы все под наблюдением.

Марта побледнела.

– Чёрт, – выдохнула Ли. – Вот это мы вляпались.

– Не думаю, что он сейчас будет заниматься наказанием за то, что мы комендантский час нарушили. У него и без нас

полно заморочек, – я вздохнула и встала. Надо было успеть в зал боевой магии. Опаздывать не хотелось.

– А ты нас ждать не собираешься? – Марта поправила очки.

Я обернулась, совсем не подумав, что не рассказала девочкам о своем обучении.

– В зал боевых искусств. Каэлен записал меня к старшекурсникам на интенсив по защите.

Ли присвистнула.

– К старшкам? Ого. Ну, удачи. Там змеиное гнездо, а не группа.

– Спасибо, утешила.

– Я серьёзно. – Ли помрачнела. – Особенно девицы. Они там чужих не переваривают, особенно первокурсников. А ты ещё и невеста ректора. Для них это как красная тряпка.

– Разберусь, – буркнула я, хотя внутри всё сжалось.

Зал боевых искусств находился в восточном крыле академии. Я никогда здесь не была, первокурсникам полагалась только теория защиты, да и ту вёл другой преподаватель, пожилой и безобидный профессор Бак Мэлони.

Двери зала были огромными, под стать дракону в холле. Я толкнула створку и вошла внутрь.

Помещение поражало размерами. Высокие сводчатые потолки, стены, испещрённые защитными рунами, и огромное пространство посередине, разделённое на несколько тренировочных зон. Вдоль стен стояли манекены в доспехах, стой-

ки с учебным оружием и зеркала в полный рост – видимо, чтобы следить за техникой.

И старшекурсники, я сразу поняла это по уверенным движениям, по тому, как они держались, по нашивкам на форме. Кто-то разминался, кто-то уже отрабатывал удары, в воздухе то и дело вспыхивали разноцветные искры заклинаний.

А потом они заметили меня.

Разговоры стихли. Взгляды впились в мою зелёную форму первокурсницы, в мои растерянные глаза.

Я заставила себя сделать шаг вперёд. Потом ещё один.

– О, смотрите, – раздался чей-то насмешливый голос. – Невеста ректора пожаловала.

Я обернулась. В центре зала стояла компания старшекурсниц, холёные, с идеальными причёсками и такими надменными лицами, что сразу захотелось развернуться и уйти. Они разглядывали меня так, будто я была тараканом, случайно заползшим к ним обед.

– Точно она, – подтвердила вторая, высокая брюнетка с точёной фигурой. – Я видела её в коридоре. Элина, кажется? С первого курса?

– С курса бесполезности, – хихикнула третья. – Гооврят она абсолютна никчёмная, держится только из-за Ван Морвига.

Девушки засмеялись. Я сжала кулаки.

– Девочки, ну зачем вы так? – раздался ленивый, насмешливый голос откуда-то сбоку. – Человек пришёл учиться. На-

до помочь, а не травить.

Я обернулась.

Парень был высоким. Широкие плечи, тёмные волосы и насмешливые серые глаза, которые сейчас разглядывали меня с откровенным интересом. Он облокотился на стойку с мечами, скрестив руки на груди, и улыбался так, будто мы были старыми знакомыми.

– Алистер Мракос, – представился он, чуть наклонив голову. – Для друзей – Эл. А ты, значит, та самая легендарная невеста нашего ледяного ректора.

– Я не легендарная, – буркнула я. – Я просто здесь, чтобы тренироваться.

– Тренироваться? – он изобразил удивление. – С нами? Первокурсница? Да ещё и с непробуждённым даром? Слушай, а ты смелая.

Он отлепился от стойки и сделал шаг ко мне. Потом ещё один. Остановился слишком близко, на границе личного пространства, и посмотрел сверху вниз.

– Может, я сам с тобой позанимаюсь? Индивидуально? – в его глазах заплясали чёртики. – Ректору не обязательно знать.

– Слушай, если у меня магия не пробудилась, это не значит, что я врезать не могу, – я процедила сквозь зубы, не двигаясь с места. – Поэтому не советую тебе приближаться ко мне так близко.

Эл замер, а потом расхохотался.

– Огонь, – сказал он одобрительно. – Ребята, у неё есть огенная девочка! Может, магия в ней и не проснулась, но характер есть. Мне нравится.

– Мракос, отстань от девочки, – лениво протянула одна из девиц. – Она же первокурсница ещё и попаданка. Испугается и расплачется.

Я повернулась к ней.

– ещё надо проверить кто из нас первый расплачется, – отрезала я. Хотя игрубо, но сейчас по-другому нельзя было. Что такое буллинг я уже испытала на себе в школе.

Девушка поджала губы, но ответить не успела – дверь зала распахнулась, и внутрь вошла женщина.

Все мгновенно замолчали, выпрямились, разговоры стихли. Даже Эл отступил на шаг, принимая серьёзный вид.

Я смотрела на неё и чувствовала, как внутри всё холодеет. Кара Фарна.

Я знала её в лицо, как и все студенты академии. Преподаватель боевой магии на старших курсах, легендарный преподаватель, о которой ходили слухи один страшнее другого. Говорили, она участвовала в подавлении восстания магов крови десять лет назад. Говорили, у неё на счету больше десятка убитых. Говорили, она не прощает ошибок.

Высокая, подтянутая, с идеальной осанкой и такими острыми чертами лица, что ими можно было резать бумагу. Чёрные волосы стянуты в тугий узел. Глаза тёмно-карие, жесткий взгляд. Форма сидела на ней безупречно, подчёрки-

вая каждую линию.

Она обвела зал взглядом и, мне показалось, что этот взгляд просверлил во мне дыру.

– Встали в пары, – отчеканила она. – Повторяем домашнее задание. Защитное заклинание Местрели. Начали.

Глава 6

Зал загудел, старшекурсники начали разбиваться по парам, разминаясь, готовясь к отработке. А я стояла и не знала, куда себя деть.

Ко мне подошла девушка. Худенькая, с огромными очками на бледном лице, русые волосы собраны в небрежный хвост. Она смотрела в пол и явно чувствовала себя неловко.

– Сома, – представилась она еле слышно. – Мы с тобой в паре.

Я обернулась, на нас уже поглядывали с усмешками. Девушки перешёптывались, прикрывая рты ладонями. Кто-то громко фыркнул.

– Серьёзно? – донеслось откуда-то. – Две неудачницы в одной паре? Это жёстко даже по меркам Фарны.

– Сома вроде с четвёртого курса, а до сих пор щит поставить не может, – добавила другая.

Я посмотрела на девушку. Она сжалась, будто пыталась стать меньше.

– Не слушай их, – тихо сказала я. – Просто делай своё дело. И не сдерживайся, хорошо? Покажи им.

Сома подняла на меня удивлённые глаза.

– Ты... серьёзно?

– Абсолютно.

Она неуверенно кивнула, и мы встали в стойку. Сома под-

няла руки, шевеля губами, и через секунду перед ней возник мерцающий полупрозрачный щит. Не идеальный, с рябью по краям, но вполне рабочий.

Я смотрела и завидовала. Белой завистью, но всё равно завидовала.

– А ты? – раздался резкий голос прямо над ухом.

Я вздрогнула. Кара Фарна стояла в двух шагах, скрестив руки на груди, и смотрела на меня с ледяным презрением.

– Простите?

– Твоя напарница отрабатывает заклинание, – чеканя каждое слово, произнесла Фарна. – А ты стоишь и смотришь. Ты здесь для чего? На экскурсию пришла?

– Я... – слова застряли в горле.

– Ты тоже должна ставить щит. Сейчас. – Она кивнула на пространство передо мной. – Давай. Защитное заклинание Местреля. Я жду.

Я обвела взглядом зал. Все смотрели на меня. Девушки с передних рядов – с предвкушением. Эл – с любопытством. Сома – с сочувствием.

– Я... у меня не очень получается, – выдавила я. – Дар не совсем...

– Мне плевать, – отрезала Фарна. – Ты здесь, значит, будешь делать то же, что и все. Заклинание. Быстро.

Я подняла руки. Сконцентрировалась на потоке, который чувствовала внутри, но который никогда не слушался.

– Ventus Protectum, – произнесла я вслух, слова, которые

уже каждый в этом зале произнёс раз десять точно.

Ничего.

– Громче, – приказала Фарна.

– Ventus Protectum.

Снова ничего. Только лёгкое дуновение и всё.

– Ещё раз.

– Ventus Protectum.

Кто-то хихикнул. Потом ещё. Смешков становилось всё больше.

– Она даже базовый щит поставить не может! – услышала я громкий шёпот.

– Невеста ректора, серьёзно?

– Чем она его взяла, интересно?

Я стояла, чувствуя, как горят щёки, как сжимается горло, как хочется провалиться сквозь землю прямо сейчас, сию секунду.

– Тихо! – рявкнула Фарна.

Смех стих. Она посмотрела на меня тяжёлым взглядом.

– Ректор просил за тебя, – сказала она тихо. – Сказал, у тебя потенциал. Но потенциал без практики – ничто. Если хочешь здесь остаться – работай. Если нет – уходи. Мне не нужны те, кто приходит просто поглазеть.

Она развернулась и пошла дальше.

Я стояла посреди зала, чувствуя на себе десятки взглядов. Кто-то уже отвернулся, потеряв интерес. Кто-то продолжал усмехаться. Сона робко коснулась моего локтя.

– Элина... ты как?

– Нормально, – выдавила я. – Всё нормально.

Но это было неправдой.

До конца занятия я просто стояла в стороне, наблюдая, как старшекурсники отрабатывают заклинания. Фарна больше не подходила. Девушки перестали обращать внимание. Эл пару раз бросал на меня задумчивые взгляды, но молчал.

Когда прозвенел звонок, я вылетела из зала первой.

Ноги сами понесли меня к порталному дракону, чтобы переместиться к кабинету Каэлена.

Мне нужно было ему сказать. Что я не справлюсь. Что это выше моих сил. Что я не готова – ни морально, ни магически. Пусть найдёт другой способ защитить академию. Пусть запрёт меня в подвал до Кровавой Луны. Пусть делает что угодно, только не отправляет снова на эту пытку.

Я не хотела, чтобы они смотрели на меня и смеялись, не шептались за спиной.

«Невеста ректора». Ха. Невеста, которая даже щит поставить не может. Невеста, над которой ржёт вся академия.

Я уже почти добежала до холла, когда чья-то рука опустилась мне на плечо.

– Эй, тормози!

Я дёрнулась, разворачиваясь. Эл.

– Отстань, – буркнула я, пытаясь вырваться.

– Не отстану. – Он легко перехватил мою руку, не давая уйти. – Ты чего как ошпаренная? Из-за Фарны?

– А тебе какое дело?

– Такое, что нефиг на людей смотреть и думать, что они как ты. – Он вздохнул и неожиданно дружески хлопнул меня по плечу. – Слушай, я знаю, что сейчас было унижительно. У меня самого дар всего год назад в полной мере проявился.

Я замерла.

– Что?

– То. – Он усмехнулся, но как-то беззлобно. – До этого я был таким же... ну, ты поняла. Ни щита, ни огонька. Только базовая теория и вечные насмешки. Так что я знаю, каково это.

Я смотрела на него и не верила. Этот уверенный, сильный парень, который в зале держался так, будто ему всё по плечу – был таким же, как я?

– И как ты... – начала я.

– Прорвался? – Он пожал плечами. – Стресс. Сильный выброс эмоций. У каждого по-разному, но обычно нужен какой-то толчок. То, что всколыхнёт тебя до самых глубин. Понимаешь?

Я кивнула. Понимала. Риэнан тогда, в Этерии, говорил то же самое. Экстаз или боль. Смертельная опасность или...

– Так что не дрейфь, – Эл снова хлопнул меня по плечу, на этот раз осторожнее. – Твой толчок обязательно случится. Главное – не закрываться.

Он помолчал, а потом вдруг улыбнулся.

– Хотя, если хочешь ускорить процесс, могу помочь. Го-

воят, секс – отличный катализатор. А я, знаешь ли, всегда готов помочь ближнему.

Я застыла.

– Ты... что?

– Ну, – он развёл руками, – предложение. Чисто дружеская помощь, без обязательств. Если твой ледяной ректор не справляется, так сказать...

Дальше меня прорвало.

– Обойдусь! – рявкнула я. – И без твоих, знаешь ли, «сексуальных услуг» как-нибудь разберусь!

Эл моргнул, явно не ожидая такой реакции.

– Да я просто предложил, ты чего...

– А если тебе так не терпится залезть к кому-нибудь в постель, – я уже не могла остановиться, слова сами рвались наружу, – то советую обратиться к Фарне! Судя по тому, какая она злая, её уже давно никто...

Я осеклась, потому что увидела лицо Эла.

Глаза округлились, рот приоткрылся, и смотрел он за мою спину.

Внутри всё похолодело.

Я обернулась.

Кара Фарна стояла в трёх шагах.

Руки сложены на груди. Взгляд – такой, что, наверное, даже драконы сдохли бы на месте. Она смотрела на меня так, будто прикидывала, какое из известных ей пыточных заклинаний применить первым.

Воздух в коридоре закончился.

– Эээ... – начала я.

– Молчать. – Фарна шагнула вперёд.

Я отступила назад и врезалась в Эла.

– Если Каэлен решил жениться на тебе, это не значит, что тебе всё позволено, – процедила она. – Ты здесь никто. Поняла? Никто. Пока не докажешь обратное.

Я судорожно кивнула.

– Хорошо, что понимаешь. – Её губы растянулись в холодной усмешке. – А теперь идём.

Она схватила меня за запястье, хватка у неё оказалась стальная и потащила за собой по коридорам так быстро, что я едва поспевала на своих ватных ногах.

Мы остановились у знакомой двери. Фарна даже не постучала, просто распахнула дверь и втащила меня внутрь.

– Каэлен, – отчеканила она, – полюбуйся на свою невесту.

Я стояла, вжав голову в плечи, и молилась, чтобы пол разверзся и поглотил меня прямо сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.